

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
28 February 2012
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Рабочая группа по произвольным задержаниям

Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее шестьдесят первой сессии, 29 августа – 2 сентября 2011 года

№ 26/2011 (Сирийская Арабская Республика)

Сообщение направлено правительству 8 апреля 2011 года

Относительно: Муханнада Аль-Хассани

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в резолюции 1991/42 бывшей Комиссии по правам человека. Мандат Рабочей группы был уточнен и продлен Комиссией в ее резолюции 1997/50. Совет по правам человек взял на себя ответственность за осуществление мандата Рабочей группы в своем решении 2006/102. Срок действия мандата был продлен еще на три года в соответствии с резолюцией 15/18 Совета от 30 сентября 2010 года.

2. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в перечисленных ниже случаях:

а) когда очевидно невозможно привести какую-либо правовую основу для лишения свободы (например, содержание под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки применимому закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы обусловлено осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и – в той мере, в какой это касается государств-участников, – статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

с) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, закрепленное во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международных договорах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться административного или судебного пересмотра или получения средств правовой защиты (категория IV);

e) когда лишение свободы является нарушением международного права из-за дискриминации по признаку рождения; национального, этнического или социального происхождения; языка; религии; экономического положения; политических или иных взглядов; пола; сексуальной ориентации; инвалидности или иного положения; и имеет целью или может привести к отказу в равном осуществлении прав человека (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

3. Муханнад Аль-Хассани – сирийский гражданин, 1966 года рождения. Он – профессиональный адвокат, представляющий интересы активистов демократического движения и правозащитников, выступающих в пользу политических заключенных, в Сирийской Арабской Республике. В прошлом он входил в состав Международной комиссии юристов, и в 2010 году ему была присуждена премия Мартина Энналса, которой отмечаются выдающиеся правозащитники. Г-н Аль-Хассани является также президентом и основателем Сирийской организации по правам человека ("Савасиях"), объявленной правительством Сирии вне закона. Организация, возглавляемая г-ном Аль-Хассани, занимается мониторингом нарушений прав человека в Сирии и регулярно выпускает пресс-релизы с критикой деятельности Верховного суда государственной безопасности, обладающего, согласно Закону о чрезвычайном положении, исключительной юрисдикцией по делам "всех лиц, как гражданских, так и политических, независимо от их должностного положения или иммунитета" (статья 7 Законодательного указа № 47).

4. 28 июля 2009 года г-н Аль-Хассани был арестован в Дамаске сотрудниками сирийских спецслужб. Не установлено, были ли ему в момент ареста предъявлены ордер на арест или какое-либо постановление государственных властей в обоснование его ареста.

5. Сообщается, что за несколько дней до ареста, когда г-н Аль-Хассани присутствовал как наблюдатель на одном из заседаний Верховного суда государственной безопасности, по распоряжению главного обвинителя он стал жертвой грубых действий со стороны работника суда. Последний конфисковал записи, которые вел г-н Аль-Хассани, и уничтожил другие принадлежавшие ему документы. На следующий день г-ну Аль-Хассани позвонили сотрудники сирийских спецслужб, которые вызвали его в свой офис в районе Аль-Хатиб в Дамаске. 26 и 27 июля 2009 года г-н Аль-Хассани неоднократно подвергался допросу.

6. 30 июля 2009 года Государственная прокуратура официально обвинила г-на Аль-Хассани в нанесении ущерба "престижу государства" и "патриотическим чувствам" согласно статьям 285, 286 и 287 Уголовного кодекса Сирии. В последующем, в сентябре 2009 года, ему было предъявлено обвинение в "установлении тайных связей с заграницей" по статье 275 Уголовного кодекса Сирии. Согласно полученной информации, Служба общей разведки Сирии утверждала, что г-н Аль-Хассани получал деньги от Центра "Аль-Андалус" – египетской правозащитной организации, финансируемой Национальным фондом за демократию, который, по утверждению спецслужб, подконтролен Конгрессу Соединенных Штатов.

7. Согласно полученной информации, г-н Аль-Хассани был помещен в тесную камеру в крыле 7 тюрьмы "Адра", на севере-востоке Дамаска, где, помимо него, содержались еще 70 заключенных. Сообщалось, что он был вынужден спать на полу и ему запрещалось общаться с другими заключенными.
8. 28 октября 2009 года уголовное следствие было завершено, и судебный следователь передал дело г-на Аль-Хассани Второму суду по уголовным делам Дамаска с обвинениями в "совершении действий, направленных на подрыв патриотических чувств" (статья 285 Уголовного кодекса Сирии); распространении "заведомо ложных или надуманных слухов с целью подрыва патриотических чувств" (статья 286 Уголовного кодекса Сирии); и "распространении за рубежом ложных или надуманных слухов, которые наносят ущерб престижу государства и его финансовому положению" (статья 287). Адвокаты г-на Аль-Хассани опротестовали передачу дела в суд. 8 февраля 2010 года Кассационный суд поддержал передачу дела г-на Аль-Хассани в суд с обвинениями по тем же статьям.
9. Согласно поступившей от источника информации, на суде улики против г-на Аль-Хассани состояли исключительно из трех секретных донесений Службы общей разведки. Утверждается, что г-ну Аль-Хассани было отказано в ознакомлении с этими донесениями, а председательствующий судья не затребовал от стороны обвинения каких-либо дополнительных свидетельств его вины.
10. Когда 18 февраля 2010 года г-н Аль-Хассани предстал перед Вторым судом по уголовным делам Дамаска, он отрицал факт совершения им каких-либо противоправных действий и получения денег, настаивая на том, что отчеты и статьи, публикуемые "Савасиях", являются достоверными и заслуживающими доверия. Г-н Аль-Хассани и его адвокаты предъявили доказательства его невиновности и вызвали 11 свидетелей для дачи свидетельских показаний. Утверждается, что председательствующий судья отказал всем свидетелям со стороны г-на Аль-Хассани в даче показаний и не принял во внимание ни одного свидетельства, представленного стороной защиты. Источник утверждает, что его сообщения подтверждаются международными наблюдателями, которые прибыли в Дамаск для наблюдения за процессом по делу Аль-Хассани, включая представителей Международной комиссии юристов и Международной федерации за права человека.
11. 27 сентября 2010 года Палата по уголовным делам Кассационного суда отклонила поданную адвокатами апелляцию и подтвердила приговор от 23 июня 2010 года.
12. Согласно полученной информации, с тех пор г-ну Аль-Хассани в тюрьме "Адра" постоянно грозит опасность стать жертвой насилия и жестокого обращения. Сообщается, что в конце октября 2010 года новый сокамерник, которого только что перевели в камеру г-на Аль-Хассани, совершил на него нападение. Это случилось еще до того, как новый сосед по камере представился г-ну Аль-Хассани или имел возможность пообщаться с ним. Утверждается, что нападавший, избивая г-на Аль-Хассани острым металлическим предметом, выкрикивал националистические лозунги. Согласно источнику, это заставляет предположить, что тюремные власти были причастны к нападению, в результате которого г-н Аль-Хассани чуть не лишился зрения, получив глубокую резаную рану на лбу, которая потребовала наложения 10 швов, и сильный ушиб левого глаза. Г-н Аль-Хассани по-прежнему находится в одной камере с нападавшим.
13. Согласно источнику, выдвинутые против г-на Аль-Хассани обвинения являются прямым следствием его правозащитной деятельности, в частности его

репортажей с заседаний Верховного суда государственной безопасности, и его причастности к разглашению информации о факте кончины в тюрьме одного сирийского заключенного. Г-н Аль-Хассани выражал сомнение в достоверности информации об обстоятельствах смерти этого лица, приведя факты, дающие основания считать, что смерть наступила в результате пыток.

14. По мнению источника, отказывая "Савасиях" в признании в качестве законной организации и запретив г-ну Аль-Хассани в течение пяти лет до ареста выезжать за рубеж, сирийские власти нарушили право г-на Аль-Хассани на участие в деятельности отечественных и международных правозащитных организаций.

15. Источник сообщает, что г-ну Аль-Хассани в течение пяти лет запрещалось покидать пределы страны, что, по мнению источника, является нарушением пункта 2 статьи 12 Международного пакта о гражданских и политических правах. Далее сообщается, что после создания "Савасиях" в 2004 году сирийские власти стали угрожать г-ну Аль-Хассани судебным преследованием и тюрьмой, начали перлюстрировать его переписку по электронной почте и прослушивать телефонные разговоры.

Ответ правительства

16. В сообщении, препровожденном правительству 8 апреля 2011 года, Рабочая группа заявила, что она была бы признательна правительству за представление ответа, содержащего подробные сведения о нынешнем положении г-на Аль-Хассани и разъяснение правовых положений, обосновывающих его дальнейшее содержание под стражей, и в частности насколько они согласуются со статьями 19 и 22 Международного пакта о гражданских и политических правах и статьями 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека. 10 июня 2011 года правительству было направлено напоминание.

17. 13 июля 2011 года от правительства был получен ответ. В нем оно подтвердило получение письма от Рабочей группы и указало, что правительство представило подробную информацию по делу г-на Аль-Хассани в вербальных нотах от 3 ноября и 29 июля 2010 года.

18. В сообщении от 4 августа 2011 года Рабочая группа дала следующие разъяснения по ответу правительства. Вербальная нота от 3 ноября 2010 года была ответом на совместное сообщение от 6 июля 2010 года Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов и Специального докладчика по вопросу о положении правозащитников. Вербальная нота от 29 июля 2010 года была ответом на совместное сообщение от 6 июля 2010 года Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов, Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение и Специального докладчика по вопросу о положении правозащитников. Рабочая группа добавила, что содержание этих вербальных нот будет принято во внимание при рассмотрении дела.

19. Рассмотрев дело и представленные правительством материалы, Рабочая группа добавляет, что в ее сообщении правительству от 8 апреля 2011 года содержались конкретные утверждения, на которые правительство не дало ответа в двух своих вербальных нотах по делу г-на Аль-Хассани от 3 ноября и 29 июля 2010 года. Наличие разветвленной системы договорных органов и специальных процедур позволяет направлять правительству соответствующие запросы относительно обращения с тем или иным лицом, а в некоторых случаях и неоднократные запросы любым из этих органов по поводу положения одного и того же лица.

20. Здесь следует напомнить о процедуре незамедлительных действий. Как и другие договорные органы и специальные процедуры, Рабочая группа разработала такую процедуру в первую очередь для дел, в связи с которыми имеются достаточно веские основания утверждать, что то или иное лицо может быть подвергнуто произвольному задержанию и что в отношении предполагаемых нарушений действует фактор времени, поскольку речь может идти об угрозе жизни, смертельно опасных ситуациях, неминуемом или уже существующем тяжком ущербе жертве в результате ее дальнейшего нахождения под стражей. Занимаясь такими сообщениями, Рабочая группа подчеркивает, что любые такие призывы к незамедлительным действиям, продиктованные гуманными соображениями, никоим образом не будут предопределять окончательную оценку Рабочей группы того, является ли лишение свободы произвольным или нет, за исключением тех случаев, когда Рабочая группа уже установила произвольный характер такого лишения свободы.

21. В своем ответе от 13 июля 2011 года правительство добавило, что г-н Аль-Хассани был приговорен к трем годам тюрьмы за нарушение сирийских законов. Оно ссылается на объяснение, данное в вербальных нотах от 3 ноября и 29 июля 2010 года, а также в ответе правительства от 23 февраля 2010 года на призыв к незамедлительным действиям, направленный специальными процедурами. В своих вербальных нотах оно поясняло, что арест и приговор "не имеют ничего общего с его предполагаемой деятельностью в защиту прав человека, а связаны с совершением действий, являющихся преступлениями по сирийскому законодательству". Правительство добавляет, что "ответственность за оценку этих деяний и установление того, являются ли они преступлениями, лежит на сирийских судебных органах, за которыми остается последнее слово в этих вопросах и которые выносят свои решения в качестве общепризнанного государственного института, гарантирующего сторонам процесса доступ к справедливому разбирательству в беспристрастных судах, действующих на различных юрисдикционных уровнях".

22. В своем ответе от 13 июля 2011 года правительство подчеркнуло, что "Сирия в настоящее время проходит период больших политических, экономических и социальных преобразований", включая отмену чрезвычайного положения, упразднение Верховного суда государственной безопасности и объявление всеобщей амнистии за преступления, совершенные до даты амнистии – 30 мая 2011 года.

23. Правительство далее уведомило Рабочую группу о том, что в результате этой амнистии г-н Аль-Хассани "в настоящее время находится на свободе".

Обсуждение

24. В рамках этого дела первый вопрос состоит в том, является ли лишение свободы результатом осуществления прав и свобод, предусмотренных статьями 19 (свобода мнений и их свободное выражение) и 20 (свобода мирных собраний и ассоциаций) Всеобщей декларации прав человека и статей 19 (свобода мнений и их свободное выражение), 21 (право на мирные собрания и ассоциации) и 22 (право на свободу ассоциации) Международного пакта о гражданских и политических правах.

25. Рабочая группа ссылается на заключительные замечания Комитета по правам человека по Сирийской Арабской Республике от 15 сентября 2006 года, в которых Комитет выразил озабоченность "препятствиями, чинимыми в государстве-участнике регистрации и свободной деятельности неправительственных правозащитных организаций, запугиваниями, притеснениями и арестами

правозащитников" (CCPR/CO/84/SYR, пункт 12). Комитет также призвал Сирию "предпринять срочные шаги для внесения изменений во все законы, которые ограничивают деятельность этих организаций, и в первую очередь в законодательство о чрезвычайном положении, которое не должно служить предлогом для подавления деятельности, направленной на поощрение и защиту прав человека. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы его законодательство и практика разрешали свободную деятельность этих организаций".

26. Рабочая группа также ссылается на озабоченности, выраженные в совместном сообщении от 6 июля 2010 года Специальным докладчиком по вопросу о независимости судей и адвокатов и Специальным докладчиком по вопросу о положении правозащитников и в совместном сообщении от 6 июля 2010 года Специальным докладчиком по вопросу о независимости судей и адвокатов, Специальным докладчиком по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободного выражения и Специальным докладчиком по вопросу о положении правозащитников.

27. Рабочая группа рассмотрела вопрос о взаимосвязи между задержанием г-на Аль-Хассани и осуществлением им основных прав на свободу выражения мнений и ассоциации, в частности в рамках его деятельности в качестве правозащитника. Источник утверждает, что задержание является прямым следствием этой деятельности и не имеет под собой никаких иных оснований. Ответ правительства помогает установить даты, формальные аспекты уголовного производства и другие обстоятельства задержания г-на Аль-Хассани. Вместе с тем не они являются предметом оспаривания, а ответ не содействует установлению степени обоснованности утверждений источника.

28. Источник документирует обширную деятельность г-на Аль-Хассани в качестве правозащитника. Правительство не ответило на представляющееся достоверным утверждение о том, что задержание г-на Аль-Хассани стало следствием осуществления им вышеперечисленных прав и свобод и его деятельности в качестве правозащитника. Перечисление постановлений и других решений не является в этом отношении достаточным. Рабочая группа хотела бы получить сведения, которые напрямую опровергали бы утверждения о нарушениях гарантий прав человека.

29. Правительство не опровергло *prima facie* утверждение таким образом, чтобы Рабочая группа могла бы прийти к иному заключению, чем то, что задержание г-на Аль-Хассани явилось следствием осуществления им прав и свобод, как они перечислены в пункте 24 выше, и своей деятельности в качестве правозащитника, и констатировать отсутствие каких-либо оснований, которые оправдывали бы ограничение его в этих правах. Таким образом, произвольное лишение г-на Аль-Хассани свободы подпадает под категорию II, применимую к случаям, представляемым Рабочей группой.

30. Кроме того, в рамках данного дела Рабочая группа рассмотрела утверждения о нарушении соответствующих международных стандартов, предусмотренных Всеобщей декларацией прав человека и Международным пактом о гражданских и политических правах в связи с правом на справедливое судебное разбирательство, и считает их нарушение столь серьезным, что оно придает задержанию произвольный характер. Рабочая группа рассмотрела содержание вербальной ноты правительства от 3 ноября 2010 года в связи с призывом к незамедлительным действиям, направленным специальными процедурами, в которой содержалось утверждение о том, что "защита г-на Аль-Хассани ходатайствовала о заслушании ряда лиц в качестве свидетелей, с тем чтобы эти лица могли опровергнуть наличие у него преступного умысла. Суд отклонил это хо-

дательство на том основании, что только суд правомочен усматривать наличие или отсутствие в действиях преступного умысла. Имеющиеся в отношении г-на Аль-Хассани свидетельства – это убедительные письменные показания, свидетельствующие о его злонамеренном и преступном умысле, и они не нуждаются в толковании и пояснении со стороны кого бы то ни было". Рабочая группа не считает, что информация, представленная правительством, достаточна для опровержения презумируемого нарушения пункта 3 е) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Таким образом, задержание г-на Аль-Хассани подпадает также под категорию III категорий, применимых к рассмотрению дел, представляемых Рабочей группой.

31. Правительство проинформировало Рабочую группу о том, что г-н Аль-Хассани подпадает под амнистию. Рабочая группа понимает это так, что он либо уже освобожден, либо будет освобожден в ближайшее время. Поскольку задержание г-на Аль-Хассани является нарушением международных обязательств в области прав человека, первоочередная мера правовой защиты – это его немедленное освобождение. Как только освобождение г-на Аль-Хассани состоится согласно сообщению правительства, следующей первоочередной мерой правовой защиты станет реализуемое по закону право на компенсацию согласно пункту 5 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах. Те причины, которые могли бы быть выдвинуты в обоснование задержания г-на Аль-Хассани, не могут быть использованы для отказа в удовлетворении требования о компенсации.

Постановление

32. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение г-на Аль-Хассани свободы было произвольным и является нарушением статей 9, 10, 11, 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статей 9, 14, 19, 21 и 22 Международного пакта о гражданских и политических правах, подпадая под категории II и III категорий, применимых к рассмотрению дел, представляемых Рабочей группой.

33. Рабочая группа просит правительство Сирийской Арабской Республики предпринять необходимые шаги для исправления положения, что предполагает выплату г-ну Аль-Хассани адекватной компенсации после его освобождения.

[Принято 30 августа 2011 года]